

КОРОЛЬ РЕПЛА И КОРОЛЕВА НОЖЕЙ

18+

Элина Кова

Король пепла и королева ножей

<https://litres.ru/74354862>

SelfPub; 2026

Аннотация

Париж, 1715 год. Эпоха Короля-Солнца умерла, оставив после себя разоренную казну, гниющие раны городов и пустую колыбель наследника. У руля умирающей империи встает Филипп Орлеанский — человек со взглядом мраморной статуи и сердцем из замерзшей ртути. Его называют регентом, но он уже чувствует себя королем теней.

Его невеста, Луиза-Антуанетта, — избалованная принцесса, привыкшая к шелку и поклонению. Но первая брачная ночь случается не в дворцовой опочивальне, а в вонючем наемном фиакре посреди Парижа, где вместо свадебного марша звучит свист полицейской плетки.

Чтобы спасти Францию от голода и бунтов, им придется превратить свою постель в главный инструмент управления государством. Он будет продавать её тело банкирам ради мешков с зерном, а она — подписывать смертные приговоры его кредиторам, лежа под ним на карте страны. Они будут торговать церковным серебром, топить предателей в Сене и строить империю на костях тех, кто посмел назвать их самозванцами.

Содержание

Глава 1. Вонь формалина и дешевое шампанское	4
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Король пепла и королева ножей

Глава 1. Вонь формалина и дешевое шампанское

Смерть Короля-Солнца

Париж задыхался в августе 1715 года. Людовик XIV гнил заживо уже третью неделю, и Великий отворот крови превратил Тюильри в филиал преисподней. Высшая аристократия Франции была обязана присутствовать при этом. Часами стоять в душном зале, слушать монотонное бормотание хирургов и падать в обмороки не от горя, а от миазмов.

Филипп Орлеанский стоял у открытого окна, игнорируя этикет. Его лицо было бледным даже под слоем рисовой пудры, но глаза оставались ясными, холодными и абсолютно трезвыми. Пока его дядя превращался в восковую куклу, принц просчитывал стоимость перевозки двора обратно в Париж. Версаль был золотой клеткой для дураков. Настоящая власть всегда пахла сточными водами Сены.

— Он оставил нам империю из папье-маше, — раздался рядом женский голос. Низкий, с легкой хрипотцой куриль-

щицы. — И пустой сундук.

Филипп медленно повернул голову. Рядом стояла герцогиня де Берри, его крестница. Ей едва исполнилось восемнадцать, но по части цинизма она могла дать фору любому министру старого короля. Платье цвета слоновой кости сидело так тесно, что казалось нарисованным прямо на коже. Она пила неразбавленное бургундское прямо из горлышка.

— Тише, Анна, — лениво бросил Филипп. — Твои соски протыкают атлас. Архиепископ Реймский еще не ослеп окончательно.

Герцогиня фыркнула и вытерла рот тыльной стороной ладони.

— Пусть смотрит. Говорят, он предпочитает мальчиков. Хотя бы мои настоящие.

Уголок губ Филиппа дрогнул. Это была самая теплая эмоция, которую он позволял себе на публике годами.

В этот момент двери распахнулись. Церемониймейстер ударил жезлом о паркет, но звук вышел глухим, жалким.

— Ее Светлость Луиза-Антуанетта де Лаваль-Бофор!

Она вошла одна. Без свиты и без отца, который предпочел отправить дочь навстречу политической гильотине, оставшись в провинции пересчитывать остатки зерна. На ней была маска ворона — черная, клювастая, из лакированного дерева. Уродливая вещь, закрывающая половину лица и делающая дерзость рта еще более вызывающей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.